
ГЛАВА IV. ПАРЕМИЯ КАК ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

На сегодняшний день исследование сферы политического дискурса пользуется высокой актуальностью в связи с тем, что данный вид дискурса обладает высокой степенью влияния на общественное сознание. Такое воздействие направлено на формирование определенной картины мира в сознании социума с целью управления и контроля его политической активности и формирования авторитарных рычагов управления деятельностью масс.

Целью данной работы выступает исследование паремий как стратегического инструмента воздействия в рамках политического дискурса бывшего президента США Барака Обамы. Дискурсивный подход к исследованию сферы политической коммуникации представляется плодотворным, поскольку позволяет осмыслить и объяснить широкий спектр форм манипуляций, осуществляемый властными структурами по отношению к социально активной части общества. Прагма-семантический подход позволяет осмыслить роль трансформированных паремий и выявить их функциональные свойства.

Как известно, понятие «дискурс» весьма многозначно. Само слово «дискурс» происходит от латинского слова «discursus», которое буквально означает «бег в различных направлениях» и имеет ряд значений. Среди них в поздней латыни оказалось и значение «разговор», «беседа», в средневековой латыни: «объяснение», «довод», «аргумент» и, наконец, «логически стройное рассуждение» [БТС]. В современной лингвистике понятие «дискурс» имеет множество научных интерпретаций. Так, Е.С. Кубрякова описывает три подхода к определению данного понятия: структурно-синтаксический, структурно-стилистический и коммуникативный. При коммуникативном подходе «дискурс» понимается как вербальное общение, либо как диалогическое высказывание, беседа, либо как речь с позиции говорящего [Кубрякова, 2000: 7–25]. Данный подход представляется принципиально важным для анализа дискурса политической сферы, поскольку он подчеркивает антропоцентризм коммуникативной деятельности.

Анализ существующих определений дискурса свидетельствует о том, что в настоящее время в лингвистике принято выделять «педагогический, политический, научный, критический, этнический, юридический, военный и другие типы дискурса, основываясь на сфере

коммуникации» [Миронова, 1998: 131]; А.В. Олянич выделяет «деловой, политический, информационный и массово-информационный, опираясь на потребности, испытываемые человеком» [Олянич, 2014: 46]. Базируясь на типах речевого жанра, Т.М. Шмелева выделила «информационный, этикетный, оценочный и императивный типы дискурса» [Шмелева, 2012: 34].

Политический дискурс в лингвистической литературе представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Авторы многочисленных работ последних лет используют термин «политический дискурс», вкладывая в него разное содержание. Одни исследователи присваивают политическому дискурсу специфическое содержание, другие используют его наряду с терминами «язык политики», «политическая коммуникация», «политический язык».

А.Н. Баранов понимает под политическим дискурсом «особую знаковую систему, предназначенную именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений в условиях множественных общественных интересов истинно плюралистического общества, в котором каждый человек является не объектом идеологического воздействия и манипулирования, а субъектом политического действия» [Баранов, 1998: 78].

Наиболее точное определение, на наш взгляд, представлено в работах Е.И. Шейгал, где политический дискурс представляет собой «своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий». Иными словами, речь идет не просто о языке как о важном факторе политики, а о «языке политики», который представляет «структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса» [Шейгал, 2000: 65].

Поскольку целью политического деятеля является налаживание контакта с массами, влияние на социально-политическую активность людей, свою речь он стремится выстроить таким образом, чтобы его идеи вызвали интерес у слушателей, а речь была не только понятной, но и яркой. Именно поэтому обращения политических лидеров, как правило, отличаются включением значительного числа метафор, фразеологизмов, пословиц и поговорок, что не может не привлекать лингвистов и филологов. В отечественной и зарубежной паремиологии существует значительное количество фундаментальных исследований языка политиков

и, особенно, президентов, которые свидетельствуют об очевидном доминировании паремий в политическом дискурсе [Бажалкина, 2012; Константинова, 2011; Mieder, 2005].

Термин «паремия» пришел из греческого языка и означает «пословица». Так, в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» «пословица» определена как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого и сложного)» [БЭС].

Понятие «паремия» определяется в лингвистике следующим образом. По мнению Л.Б. Савенковой, под паремиями следует понимать «вторичные языковые знаки – замкнутые устойчивые фразы, являющиеся маркерами ситуаций или отношениями между реалиями» [Савенкова 2002: 43]. Е.А. Ошева определяет текст паремии как «мысль, утверждение, проверенное временем и человеческим опытом. Это отражение достаточно сложной формы человеческого мышления, такого рода афористическое суждение, где предстают в образно-символическом моделировании и оценочном комментарии типическая жизненная ситуация или сущностные отношения между людьми» [Ошева, 2013: 61]. Н.А. Потапова к кругу паремий относит «пословицы, поговорки, изречения из Священного Писания, обладающие признаком общеизвестности» [Потапова, 2016: 145].

Л.Б. Кацюба отмечает, что термин «паремия», синонимичный «пословице», употреблен в современных словарях, направленных на «освещение терминологической базы „речевых“ дисциплин, таких как культура речи, стилистика, риторика», а в общелингвистических словарях, в том числе и терминологических, в большинстве случаев по-прежнему используется термин «пословица» без указания на знаковую природу этой единицы. Кроме того, ни в одном отечественном словаре «паремия» не соотносится с понятием «идиома», которое необходимо рассматривать наряду с «фразеологизмом» в связи с «определением лингвистической сущности паремии и ее места в структуре фразеологического знания» [Кацюба, 2013: 65–66].

В связи с тем, что анализ исследования проводится на материале английского языка, необходимо расширить представление о паремиях и дать им определение в английском языке, так как семантическая составляющая определения может частично или значительно отличаться от общепринятого понимания термина «паремия» в отечественных исследованиях. Так, в статьях крупнейших зарубежных энциклопедических и специальных лингвистических словарей, таких как «The encyclopedia

of Language and linguistics», «The Cambridge encyclopedia of language», «The Oxford English Dictionary», взят за основу один и тот же термин «*proverb*», который характеризует пословицу как «краткое, сжатое утверждение», «косвенное высказывание, характерное для устной речи»; «стилистически оформлено»; характеризуется содержанием «религиозного и нравственного»; включает наблюдения о «мудрости, глупости человеческой природы»; выражает «универсальность человеческого опыта»; передается «последующим поколениям» [TELL, TCEL, TOED].

Наиболее близкой к отечественной трактовке «пословицы» является дефиниция, данная в энциклопедии «The New Encyclopedia Britannica», которая определяет пословицу как «краткое и емкое изречение общего пользования, выражающее общепринятые идеи и убеждения. Пословицы являются частью разговорного языка и связаны с такими формами народной литературы, как загадки и басни, которые возникли в устной традиции» [ТНЕВ].

Рассматривая роль и место паремий в политическом дискурсе, отметили, что пословицы пребывают в постоянном изменении и подвергаются авторской трансформации или так называемой модификации. Это обуславливается тем, что постоянные изменения в жизни народа, вызываемые множеством факторов, приводят к смене взглядов, нравственных установок, национальных представлений, идеологических принципов. Как отметил И.М. Абрамович, «пословицы и поговорки в своей массе архаичны, то есть отражают не современное, а некоторое древнее состояние духа народа» [Абрамович, 1964: 56].

Лингвистические исследования, посвященные изучению политического дискурса, свидетельствуют о следующих формах применения паремий: в стандартной, или *узуальной*, форме, т.е. в той, в которой они «зафиксированы в паремиологическом фонде национального языка», в форме *вариантов узуальных паремий* и в трансформированной форме в *окказиональном* употреблении [Кулькова, 2013: 71].

Узуальные паремиологические единицы отражают целостную картину мира определенного этноса.

Варианты паремий представляют собой трансформированные узуальные паремиологические единицы, обязательно соотносимые со своим узуальным прототипом.

Окказиональные паремиологические единицы – это трансформированные паремии, представляющие авторские преобразования в конкретной ситуации, в определенном контексте. Такой тип трансформации носит прагматический и когнитивный характер, подчеркивает индивидуальный

авторский стиль, а также позволяет автору привлекать внимание, выражать свое отношение или оценку, создавать стилистический эффект, повышенную экспрессивность и эмоциональность. Применение окказиональных единиц в политическом дискурсе обусловлено необходимостью внести новое когнитивное содержание [Константинова, 2011].

Среди основных приемов окказиональной трансформации выделяются синтаксические, морфологические и семантические преобразования, а также изменение компонентного состава.

Синтаксическая трансформация характеризуется изменением синтаксической структуры путем ее расширения, сокращения или иных изменений. В процессе использования синтаксических модификаций паремий всегда реализуется конкретная прагматическая задача автора. Она заключается в том, что из-за своей непривычной формы такие паремиеологические трансформации служат средством привлечения внимания аудитории, а также фокусируют внимание слушателей на определенных смысловых элементах.

К синтаксическим трансформациям О.А. Антонова, например, причисляет следующие модификации:

- 1) замена отрицательной формы на утвердительную;
- 2) замена утвердительной формы на отрицательную;
- 3) изменение коммуникативного типа предложения (например, переход повествовательных форм в вопросительные и др.);
- 4) дистанционное расположение компонентов (разрыв) [Антонова, 2012].

Морфологическую трансформацию можно рассматривать как результат замены одной части речи другой частью речи. Следует отметить, что такие трансформации существенно ограничены и, как правило, сопровождаются другими окказиональными модификациями – синтаксическими и семантическими. Морфологическая трансформирующая составляющая обладает приблизительно схожим значением и призвана привлечь внимание слушателей своим необычным и, на первый взгляд, «режущим слух» составом.

Семантические трансформации представляют собой «трансформации предметно-логического содержания в результате сужения или расширения обозначаемого понятия, модификации одного или нескольких компонентов коннотации, переосмысления значения паремийной единицы» [Антонова, 2012: 15]. Другими словами, к семантическим изменениям можно отнести приобретение паремией дополнительного оттенка значения, создание окказиональной коннотации и фразеологически насыщенного контекста.

Изменение компонентного состава – еще один прием паремиологической вариативности, затрагивающий, как правило, как лексический, так и грамматический уровни высказывания. К нему можно отнести:

- 1) расширение, когда автор самостоятельно дополняет паремиологическую единицу сторонними компонентами;
- 2) замена компонента (варьируется от слова до целого выражения);
- 3) сокращение компонентного состава (эллипсис) [Антонова, 2012].

Изменение компонентного состава также способствует привлечению внимания адресата за счет модификации одного из значимых элементов, на котором акцентируется внимание.

Поскольку основной целью политического дискурса, как правило, является воздействие на аудиторию посредством языковых средств различных уровней, в исследовании рассматривается вопрос о том, какие прагматические задачи решает и какие стратегии, и тактики осуществляет политик, используя в своей речи паремию. Лингвистические исследования свидетельствуют о разнообразии выделяемых в политическом дискурсе стратегий. Под стратегией понимается «реализация коммуникативных целей адресанта посредством построения плана своего речевого поведения, зависящего от коммуникативной ситуации, личности и имиджа коммуникантов» [Крячкова, 2010: 157]. Каждая стратегия реализуется благодаря использованию определенных тактик. Тактика, в свою очередь, определяется интенцией говорящего и объясняется совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств.

Так, О.Л. Михалева выделяет следующие стратегии политического дискурса: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение; 3) стратегия театральности [Михалева, 2004].

Под стратегией на понижение исследователь понимает дискредитацию оппонента, которым является политический противник. Данная стратегия предполагает ряд тактик, имплицитно и эксплицитно выражающих отрицательное отношение к оппоненту. К ним относят тактику анализ–«минус», тактику обвинения, тактику безличного обвинения, тактику обличения, тактику оскорбления и тактику угрозы.

Стратегия на повышение подразумевает под собой желание говорящего представить себя в выгодном свете, увеличить свою значимость в глазах электората и реализуется за счет следующих тактик: тактика анализ–«плюс», тактика презентации и отвод критики.

Последний вид стратегии – стратегия театральности, которая используется политическими деятелями, главным образом, в ходе предвыборных дебатов. Отличительным признаком данной стратегии выступает

зрелищность политической коммуникации, поскольку кандидаты на высший пост страны соревнуются в остроумии, нестандартности взглядов и чувстве юмора, а электорат, в свою очередь, выступает наблюдателем данного зрелища. Следует отметить, что стратегия театральности реализуется за счет тактики побуждения, тактики размежевания и тактики обещания [Михалева, 2004].

Теперь обратимся непосредственно к материалу исследования, а именно риторике бывшего американского президента Барака Обамы, с тем, чтобы на материале текстов его выступлений проследить функционирование используемых им лексико-семантических и прагма-коммуникативных средств. Такое лингвистическое явление, как паремии, стало немаловажным аспектом его политического дискурса.

Как отмечалось выше в словарных дефинициях англоязычных словарей, в паремиях отражается нравственная сторона культуры этноса, ее религиозное и моральное назначение. В связи с этим Библия является богатым источником цитат и аллюзий, символических обозначений и устойчивых выражений, которые и применяет в своей риторике Барак Обама. Помещая библейские изречения в основу своих речей, политик обращается к традиционной системе ценностей американского народа. Подобная риторика Барака Обамы раскрывает личность политика как чрезвычайно религиозного человека, который почитает Библию и следует ее предписаниям.

Так, в своей инаугурационной речи, призывающей к единству и равенству, Б. Обама заявляет следующее:

(1) *In the end, then, what is called for is nothing more, and nothing less, than what all the world's great religions demand – that **we do unto others as we would have them do unto us**. Let us be our brother's keeper, Scripture tells us. Let us be our sister's keeper. Let us find that common stake we all have in one another, and let our politics reflect that spirit as well [1].*

В данном примере наблюдается вариант известной узуальной паремии «*do unto others as you would have them do unto you*» – «*Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами*», в которой автор использует местоимения *we* и *them* вместо местоимения *you*. Б. Обама намеренно заменил местоимения с целью показать свое единение с американским народом.

В этой же речи встречается и другая отсылка к Библии:

(2) *We remain a young nation, but in the words of Scripture, the time has come **to set aside childish things**. The time has come to reaffirm our enduring spirit; to choose our better history; to carry forward that precious gift, that noble*

idea, passed on from generation to generation: the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance to pursue their full measure of happiness [2].

В данном контексте использована аллюзия на библейское выражение «*When I was a child, I spoke as a child, I understood as a child, I thought as a child: but when I became a man, I put away childish things*», являющееся частью послания к Коринфянам. И снова Б. Обама, объединяясь со своим народом, посредством применения варианта узуальной паремии выражает призыв к действию и стремлению обеспечить американскому государству развитие и светлое будущее.

Упоминая надежду как одну из фундаментальных ценностей американского народа, которая способствует его единению, Барак Обама говорит следующее:

(3) *We are the hope of the father who goes to work before dawn and lies awake with doubts that tell him he cannot give his children the same opportunities that someone gave him. Yes, he can. We are the hope of the woman who hears that her city will not be rebuilt; that she cannot reclaim the life that was swept away in a terrible storm. Yes, she can. We are the hope of the future; the answer to the cynics who tell us **our house must stand divided**; that we cannot come together; that we cannot remake this world as it should be. Because we know what we have seen and what we believe – that what began as a whisper has now swelled to a chorus that cannot be ignored; that will not be deterred; that will ring out across this land as a hymn that will heal this nation, repair this world, and make this time different than all the rest...* [3].

В данном примере использована аллюзия «*our house must stand divided*» – «наш дом, должно быть, разделен» на паремию из Священного Писания: «*Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот*». Интересное наблюдение заключается еще и в том, что такая аллюзия на паремию распространяется и на речь А. Линкольна «Дом разделенный», которую политик произнес в далеком 1858 году по случаю отмены рабства и сказал узуальную паремию из Священного Писания: «*A house divided against itself cannot stand. I believe this government cannot endure, permanently half slave and half free*» [Lincoln 1858].

Одним из факторов, способствующих продвижению политической карьеры Барака Обамы, стали его выступления на публике еще будучи в должности сенатора. Выступая с речью в Президентской библиотеке и музее им. А. Линкольна в Спрингфилде, штат Иллинойс, сенатор Обама рассуждал на тему наследия Линкольна, его вклада в политическую

и культурную жизнь Соединенных Штатов. В своем обращении он использовал аллюзию на паремию «the American dream», применив сначала «the American spirit», затем «the American landscape» и «American heart»:

(4) *Lincoln believed deeply in the **American spirit** of innovation and exploration that accepts no limits to the heights to which our nation might reach. In all of this – the repeated acts of self-creation, the insistence that with sweated brow and calloused hands and focused will we can recast the wilderness of the **American landscape** and the **American heart** into something better, something finer – in all of this Lincoln embodies our deepest myths. It is a mythology that drives us still* [4].

Считается, что впервые словосочетание «American dream», ставшее в дальнейшем паремией, ввел Джеймс Траслоу Адамс в своей книге «Эпос Америки» в 1931 г., описывая «американскую мечту» как один из жизненных идеалов жителей Америки в материальном и духовном смыслах [Adams, 1931]. Подобным образом и Б. Обама в своей речи обращается к истокам американской государственности, напоминая аудитории о величии и принципах страны, гражданами которой они являются.

Политический дискурс Б. Обамы изобилует примерами паремий, отходящих от их узальной формы и образующих разного рода модификации, которые придают речи политика экспрессивность и эмоциональность, способствуя достижению им политических целей, политических стратегий и тактик, что усиливает эффект воздействия на аудиторию.

Так, например, цитируя знаковое выражение в риторике А. Линкольна, которое пополнило паремийные словари, сенатор Обама использует стратегию на повышение, которая призвана увеличить значимость говорящего в глазах аудитории. Для реализации данной стратегии он обращается к тактике презентации и положительной коннотации и представляет 16-го президента США А. Линкольна исключительно в положительном свете как гаранта «американской мечты». Б. Обама также открыто цитирует ставшие крылатыми выражения риторики А. Линкольна, что не может не транслировать почитание Б. Обамой американской истории и ее национальных ценностей.

(5) *It serves us then to reflect on whether that element of Lincoln's character, and the American character – that aspect which makes tough choices, and speaks the truth when least convenient, and acts while still admitting doubt – remains with us today. Lincoln once said that «**character is like a tree and reputation like its shadow. The shadow is what we think of it; the tree is the real thing**»* [5].

Обращаясь к вопросу расового равенства, Обама отметил:

(6) *At various stages in the campaign, some commentators have deemed me either «too black» or «not black enough. ... For we have a choice in this country.*

*We can accept a politics that breeds division, and conflict, and cynicism. ... We can pounce on some gaffe by a Hillary supporter as evidence that she's playing the race card, or we can speculate on whether **white men will all flock to John McCain in the general election regardless of his policies** [6].*

Глагол «flock» в основном своем значении переводится как «скапливаться», «собираться толпой», но в контексте выступления будущего президента этот глагол приобретает новое значение – «собираться своей расой». Такая лексема обращена к общеизвестной английской поговорке «*Birds of a feather flock together*», русскими эквивалентами которой являются «Одного поля ягода», «Рыбак рыбака видит издалека», то есть такая аллюзия на паремию применена намеренно, чтобы показать толпу людей, которые выбрали для себя расу как ориентир для голосования за Джона Маккейна. Используя данную окказиональную паремию, Б. Обама стремится вызвать эмоциональную реакцию общества и призвать к объединению, что соответствует политической стратегии на понижение и соответствующей ей тактике обличения, предполагающей демонстрацию «истинного лица» той или иной ситуации.

Рассуждая о ведении дел на Уолл Стрит, Б. Обама отмечает:

(7) *«Part of the reason this economic crisis occurred is because we have been living through an era of profound irresponsibility. On Wall Street, easy money and an ethic of **«what's good for me is good enough»** blinded greedy executives to the danger in the decisions they were making [7].*

Здесь наблюдается изменение компонентов окказиональной паремии с семантической модификацией, образованной от ее узуальной формы: «*What's good for one is good for another*» – «*Что хорошо для меня, хорошо и для тебя*». Формулировка «*what's good for me is good enough*», очевидно, была призвана высмеять жадность и безответственность влиятельных деятелей в американской экономике и их стремление получить наибольшую прибыль.

В риторике Б. Обамы есть и другое высказывание, уже ставшее крылатым выражением, используемым другими политиками в своих выступлениях. В Вирджинии политик обратился к аудитории со следующими словами:

(8) *This week we found out that the presumptive nominee of the Republican Party is Senator John McCain. Now, John McCain is a good man...But somewhere along the line, the wheels came off the Straight Talk Express because he now he supports the very same tax cuts he voted against. This is what happens when you spend too long in Washington. **Politicians don't say what they mean and they don't mean what they say** [8].*

Здесь можно увидеть окказиональную паремию с синтаксической модификацией и переосмыслением значения. Она образована от узуально-го изречения «*Say what you mean and mean what you say*» – «*Говори, о чем думаешь, и говори это всерьез*».

В 2005 году в августе в США случился самый разрушительный ураган за всю историю Америки – ураган Катрина, лишивший домов примерно 700 000 жителей и унесший много жизней. В дальнейшем Б. Обама выступил перед выпускниками в Новом Орлеане, штат Луизиана, где обратился к ним как свидетелям этой разрушительной стихии:

(9) *Some will take an entire lifetime to experience these lessons – others never will. But as some of Katrina’s youngest survivors, you’ve had a front row seat. So what does this mean for you? Well, lessons can be just as easily unlearned as they are learned. **Time may heal, but it can also cloud the memory and remove us further from that initial core of concern...*** [9]

Узуальная паремия «*Time may heal*» в контексте политика расширяет свой компонентный состав при помощи второй ее части «*...but it can also cloud the memory*», что означает: «*Время лечит, но не может затуманить память*». Такой прием придает эмоциональный окрас сказанному, транслируя в памяти слушателей те ужасные события, которые никогда не уйдут из памяти присутствующих.

Нацеленность политиков на свои интересы и преследование ими собственной выгоды также были затронуты Б. Обамой в его обращении к студентам частного колледжа в штате Иллинойс:

(10) *In Washington, they call this the Ownership Society. But in our past there has been another term for it – Social Darwinism, **every man and woman for him or herself**. It’s a tempting idea, because it doesn’t require much thought or ingenuity. It allows us to say to those whose health care or tuition may rise faster than they can afford – tough luck...* [10]

Исходный вариант паремии «*Every man for himself*» – «*Каждый сам за себя*» указывает на расширение автором компонентного состава, создав своего рода лозунг, отвечающий политике равенства полов, которую Б. Обама продвигает в своей риторике.

Из анализа вышеизложенных примеров становится ясно, что некоторые выражения вышли далеко за рамки политических речей и пополнили паремийные словари разных языков. Риторика Б. Обамы содержит большое количество цитат высказываний других политических, социальных и религиозных деятелей, которые стали паремиями. Политический дискурс Б. Обамы также содержит некоторые высказывания, ставшие авторскими, и сегодня, спустя некоторое время после его

ухода с должности президента Соединенных Штатов, ассоциируются с его личностью и используются в широких кругах. К таким изречениям можно отнести:

- 1) *There's not a liberal America and a conservative America; there's the United States of America;*
- 2) *You know, my faith is one that admits some doubt/ Вы знаете, моя вера допускает некоторые сомнения, возможная отсылка к паремии Respect faith, but doubt is what gets you an education;*
- 3) *I don't oppose all wars. What I am opposed to is a dumb war;*
- 4) *Do we participate in a politics of cynicism or a politics of hope?*
- 5) *In the face of impossible odds, people who love their country can change it;*
- 6) *Yes We Can* – одно из самых знаковых выражений в политической риторике Б. Обамы, которое не раз становилось объектом газетных заголовков и напрямую ассоциируется с его президентским сроком. Примечательно, что графическое оформление такого выражения, ставшего лозунгом, а именно последнее слово «can», рифмуется в умах многих граждан Соединенных Штатов со словом «*American*».

Проведя анализ паремий, мы пришли к выводу о том, что политический дискурс Б. Обамы наполнен большим количеством паремий, в частности, примеров цитирования Библии, выдающихся политических деятелей, которые отражают идеи равенства, честности, справедливости и единения американской нации, что безусловно оказывает огромное воздействие на американскую аудиторию. Барак Обама обращается как к узуальным паремиям в своей стандартной форме, так и к окказиональным. Использование узуальных паремий показывает его как сторонника традиционного подхода к ведению политики, а также демонстрирует почет и уважение ко всем национальным принципам и постулатам. Политик использует окказиональные трансформации паремий, чаще всего прибегая к изменению компонентного состава или семантической модификации, что не может не привлекать внимание к измененной формулировке привычных изречений. В своей риторике Б. Обама также обращается к стратегии на повышение, которая подразумевает желание говорящего представить себя в выгодном свете, увеличить свою значимость в глазах аудитории. Стратегия на понижение используется чаще в мягкой и политически корректной форме и, как правило, призвана дискредитировать текущий уклад американской политики и американских политических деятелей.

Исследование «паремийной» риторики Б. Обамы, являвшегося в разные годы сенатором, кандидатом на пост президента США, а также президентом США, показало, что публичные выступления этого политического деятеля являются доказательством его сложившегося яркого ораторского стиля. Б. Обаму следует относить к успешной языковой личности, поскольку он способен оказывать воздействие на эмоции и чувства людей, тактически используя в своих речах различного рода паремии. Применение Б. Обамой паремий позволяет ему обосновать главные идеи его политической риторики и жизненной философии. Примечателен тот факт, что именно его основные речи, такие как победная речь, инаугурационная речь, речи в поддержку прав и свобод, содержат наибольшее количество паремий.

Источники примеров

1. Obama Inaugural Address.
URL: <http://obamaspeeches.com/P-Obama-Inaugural-Speech-Inauguration.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Obama Inaugural Address.
URL: <http://obamaspeeches.com/P-Obama-Inaugural-Speech-Inauguration.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
3. Super Tuesday.
URL: <http://obamaspeeches.com/E02-Barack-Obama-Super-Tuesday-Chicago-IL-February-5-2008.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Our Past, Our Future, Our Vision.
URL: <http://obamaspeeches.com/012-Abraham-Lincoln-Presidential-Library-and-Museum-Obama-Speech.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
5. Our Past, Our Future, Our Vision.
URL: <http://obamaspeeches.com/012-Abraham-Lincoln-Presidential-Library-and-Museum-Obama-Speech.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
6. A More Perfect Union «The Race Speech» Philadelphia, PA.
URL: <http://obamaspeeches.com/E05-Barack-Obama-A-More-Perfect-Union-the-Race-Speech-Philadelphia-PA-March-18-2008.htm>
7. Obama's Speech in Canton, Ohio.
URL: <https://www.nytimes.com/2008/10/27/us/politics/27text-obama.html>
8. Remarks at the Virginia Jefferson-Jackson Dinner.
URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-virginia-jefferson-jackson-dinner> (дата обращения: 26.10.2022).

9. Commencement and Katrina & Gulf Recovery.
URL:<http://obamaspeeches.com/087-Xavier-University-Commencement-Address-Obama-Speech.htm> (дата обращения: 26.10.2022).
10. Commencement Address at Knox College.
URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobamaknoxcollege.htm>

Список словарей

- БТС – Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург, 1998. – 964 с.
- БЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
- CEL – The Cambridge encyclopedia of language. URL: <https://www.cambridge.org/>(дата обращения: 13.11.2021).
- ELL – The encyclopedia of Language and linguistics. URL: <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 13.11.2021).
- NEB – The New Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 13.11.2021).
- OED – The Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 13.11.2021).